

Старый человек подошел к Сяо Цзяну и с улыбкой спросил: «Молодой человек, почему ты так покачал головой?» «Неужели ты заметил, что я, старый, уже не так ловок в движениях?» Пока Сяо Цзян не успел ответить, внучка старика с презрением бросила: «Дедушка, он выглядит примерно моего возраста, что он может сказать?» Девушка не воспринимала Сяо Цзяна всерьез, считая, что для его юного возраста уже неплохо, что он освоил пару приемов древних боевых искусств. Что же он может сказать? Сяо Цзян не рассердился, услышав слова девушки. Он медленно поднялся, слегка улыбнулся и сказал: «Как сказала эта девушка, у меня нет никакого мнения». «Я покачал головой, просто у меня немного затекла шея». Сказав это, Сяо Цзян развернулся и ушел, не колеблясь ни секунды. Старик посмотрел на удаляющуюся фигуру Сяо Цзяна, слегка нахмурился и пробормотал: «Этот молодой человек, похоже, тоже мастер боевых искусств. Давай-ка проверю его!» С этими словами, он неожиданно атаковал Сяо Цзяна ударом ладони. Сила этого удара была невелика, но если бы он попал в цель, человеку пришлось бы провести в больнице, по крайней мере, неделю! Сяо Цзян ловко увернулся, резко шагнул в сторону, и встретил удар своим кулаком. Удар был быстрым, точным и сильным, прямо в челюсть старика. Старик попытался уклониться, но обнаружил, что его тело совершенно не успевает среагировать. «Неужели я умру сегодня?» Страх смерти, поднимавшийся из глубины его души, отражался в его лице, на котором было написано одно слово — «отчаяние». Когда расстояние сократилось до трех сантиметров, Сяо Цзян убрал кулак и холодно произнес: «В следующий раз я, возможно, не сдержусь». Сказав это, Сяо Цзян уже собирался уходить. Однако старик подошел к нему с возбужденным выражением лица и представился: «Меня зовут Ван Юйцин, а как тебя зовут, молодой друг?» Его тон полностью изменился, он начал обращаться к Сяо Цзяну на равных. Было очевидно, что он полностью признал силу Сяо Цзяна! Сяо Цзян махнул рукой и тихо сказал: «Это просто случайная встреча, тебе не обязательно знать мое имя». Как только он закончил говорить, его фигура исчезла на месте. «Какой же он высокомерный! Всего лишь отбил один удар моего дедушки, а уже ведет себя как Бог!» Девушка возмущенно смотрела на удаляющуюся спину Сяо Цзяна. Она считала, что Сяо Цзян уклонился от удара ее дедушки только по чистой случайности. Ван Юйцин услышал слова внучки, горько усмехнулся и покачал головой: «Нет, этот молодой человек очень сильный. Если бы мы вступили в открытую схватку, я бы не справился с ним». «Как же так? Ведь это же ты, дедушка...» «Я недооценил его, но это не значит, что этот молодой человек слаб!» Ван Юйцин взглянул на направление, в котором ушел Сяо Цзян, и сказал: «Мэнтао, всегда найдутся люди, которые сильнее тебя, и всегда будут люди, которые сильнее тех, кто сильнее тебя!» Ван Мэнтао слушала слова дедушки, но все равно не верила. Ее дедушка был сильнейшим мастером боевых искусств в провинции Наньчжоу, известной фигурой в мире боевых искусств Янься. Как он мог проиграть какому-то мальчишке? Она не могла в это поверить, точнее, не хотела принимать. «Пошли, уже почти время, нам нужно встретиться с сыном семьи Сю!» Ван Юйцин положил руки за спину и покинул парк. Ван Мэнтао шла следом за ним. Через тридцать минут дедушка и внучка пришли в элитный кофейный салон. Сюй Цзымо и Цзян Лэн уже сидели там. Взгляд Сюй Цзымо быстро упал на Ван Мэнтао. Ее смуглая кожа, стройные ноги и отважное лицо очень его взволновали. Однако он прекрасно знал, что эта девушка — драгоценная внучка Ван Юйцина. Ван Юйцин был человеком, которого уважал даже его отец, поэтому он, конечно, не осмеливался проявлять неуважение. Кроме того, даже если бы он и хотел, то не смог! «Господин Ван, давно не виделись!» — Сюй Цзымо подошел к нему с энтузиазмом. Ван Юйцин холодно посмотрел на него, сел на стул и равнодушно спросил: «О чем ты хотел поговорить со мной?» Сюй Цзымо неловко убрал правую руку, и в его сердце закипала злость, но он не посмел ее показать. Он натянул улыбку и сказал: «Я хочу, чтобы господин Ван защитил этого человека!» Сюй Цзымо указал правой рукой на Цзян Лэна. Ван Юйцин посмотрел на Цзян Лэна и сказал: «Это президент Цзян. Какие проблемы у вас возникли, что вам потребовалась моя личная защита?» Цзян Лэн немедленно рассказал Ван Юйцину все. Услышав это, Ван Мэнтао прямо сказала: «Просто вы предали кого-то и теперь боитесь, что вас убьют, поэтому попросили моего

дедушку вас защитить!» — ей трудно было испытывать какие-то хорошие чувства к такому человеку. Цзян Лэн внезапно смутился и не знал, что сказать. Сюй Цзымо был более толстокожим, он с улыбкой сказал: «Это нельзя назвать постыдным, это просто нормальный выбор в бизнес-войне.» «Это самый обычный метод во вражеских походах в бизнесе.» Ван Мэнтао не стала делать скидки, холодно сказала: «Это просто бандиты!» Лицо Сюя Цзымо мгновенно стало некрасивым, и он уже собирался что-то сказать, как вдруг заговорил Ван Юйцинь: «Как бы то ни было, я обязан семье Сю. Вы уверены, что хотите воспользоваться этой помощью здесь?» Ему было все равно, какая у Сюя Цзымо была цель, но он был обязан семье Сю. Как бы то ни было, он должен был отплатить им. Сюй Цзымо серьезно кивнул: «Да, неужели у вас есть какие-то возражения, господин Ван?» Ван Юйцинь встал и сказал: «Я согласен на это дело!» «Однако после этого инцидента я рассчитался с вашей семьей Сю!» — едва закончив говорить, он взял внучку и вышел из этого элитного кофейного салона. Увидев, что Ван Юйцинь ушел, Сюя Цзымо вдруг взорвался и сквозь стиснутые зубы сказал: «Этот старик просто зазнался, он вообще не воспринимает меня всерьез!» Вспоминая презрительный взгляд Ван Юйциня, он чувствовал прилив гнева, который охватывал его с новой силой. «Глу-глу-глу...» — Цзян Лэн наблюдал, как Сюя Цзымо мнёт салфетку и посоветовал: «Господин Сю, ведь господин Ван — мастер боевых искусств, поэтому немного высокомерен — это естественно.» «Давайте не будем обращать на него внимание!» На самом деле, он больше всего боялся, что Сюя Цзымо в порыве гнева оскорбит Ван Юйциня. Тогда никто не сможет его защитить. Сюя Цзымо вытер кофе с правой руки салфеткой и холодно сказал: «Нужно ли мне твое напоминание?» «Да-да-да!» — Цзян Лэн заискивающе улыбнулся. В то же время, Сю Цзян тренировался в президентском номере отеля, где он временно жил. Примерно через два часа он медленно открыл глаза и выдохнул воздух: «Ха, духовная энергия слишком слабая!» «Ладно, пойду посмотрю, может, найду травы для приготовления Пе Юань Дана.» Пе Юань Дань — это вид эликсира, необходимый для cultivation (практики культивации). Он расширяет меридианы и позволяет поглощать больше духовной энергии, сокращая время. Если его примут смертные, то они будут невосприимчивы ко всем ядам, укрепят свое тело и смогут на десятилетие продлить себе жизнь. Это не проблема. Через минуту. Сю Цзян покинул отель и пришел на рынок лекарственных трав. Как только он зашел сюда, то почувствовал освежающий аромат лекарственных трав. «Молодой человек?»